

Чтобы помочь своему возлюбленному в совершенствовании, Чэнь Исинь не раз подвергал себя испытаниям. Он искал священные воды по всему Высшему миру, копал землю в запретных зонах. Его рост не требовал убийств, но сегодня его назвали проклятием, демоном, хотя он никогда не причинял вреда другим.

Раньше он не нуждался в убийствах, но теперь, чтобы защитить своего спутника, он готов был на всё. Чэнь Исинь мог убить богов и бессмертных ради Вэньжэнь Ли, и он бы сделал это.

Маленький феникс в объятиях Вэньжэнь Ли излучал синий свет, превратившись в человеческий облик, он всё ещё оставался в его объятиях, спокойный и уверенный в своих действиях. Титул Императора никогда не был его целью, он хотел лишь беззаботной жизни с Вэньжэнь Ли.

Но прежде чем демоническая энергия Вэньжэнь Ли могла проявиться, Чэнь Исинь коснулся его лба:

— Пока не нужно.

Он никогда не видел разницы между Вэньжэнь Ли и другими существами Высшего мира, даже если тот был демоном. Вэньжэнь Ли изначально ничего не знал, и Чэнь Исинь тоже, но они научили друг друга любви, и теперь они понимали эмоции так же, как и все остальные.

— Разве демоническая энергия — это проблема? Я её смою!

Чэнь Исинь закрыл глаза Вэньжэнь Ли рукой, и тот, не успев сопротивляться, погрузился в сон. Затем Чэнь Исинь сделал надрез на своём запястье, и священная кровь потекла, насыщая тело Вэньжэнь Ли.

— Цзюэр!

Крикнул один из братьев Чэнь Исиня, его голос дрожал, а тело едва держалось. Кровь Божественного клана фениксов была драгоценностью Высшего мира, и потеря даже капли требовала долгих лет восстановления. Слишком большая потеря могла сократить его жизнь.

Но Чэнь Исинь уже считал себя обычным членом Божественного клана, лишённым родственников. Он не останавливался, продолжая вливать свою кровь в Вэньжэнь Ли, мягко успокаивая:

— А Ли, не бойся, моя кровь не причинит тебе вреда.

Он хотел преодолеть текущие трудности, и продолжать борьбу было не выходом. Если они называли Вэньжэнь Ли демоном, то теперь, когда он смыл его демоническую энергию, кто мог говорить о его уничтожении?

Но страх Вэньжэнь Ли был не за себя, а за Чэнь Исиня, за его жертву. Как он мог позволить ему страдать ради себя?

Синее пламя взметнулось в небо, священный свет озарил всё вокруг, а громы разнеслись по всему миру. Только Чэнь Исинь, наследник древнего Божественного клана фениксов, мог совершить такой дерзкий поступок.

Когда громы стихли, аура Вэньжэнь Ли почти полностью изменилась, а Чэнь Исинь, бледный, отдал всю свою кровь. Превращение Вэньжэнь Ли было не просто сменой демонической энергии на бессмертную, его духовная сила начала изменяться, словно что-то пробуждалось.

Чэнь Исинь почувствовал это изменение и, коснувшись Вэньжэнь Ли, превратил его в маленькое дерево. Демоническая энергия исчезла, но для полного превращения его крови было недостаточно.

Он снова коснулся дерева, превратив его в чёрное семя, которое без колебаний вжал себе в грудь. Его лицо стало ещё бледнее.

— Отец, мать, запомните: всё это я сделал добровольно ради А Ли, и это они вынудили меня.

Он указал на окружающих бессмертных. Если кто и должен был быть наказан, так это они, а не его А Ли.

Но Чэнь Исинь недооценил сердца богов, возвышающихся над смертными и свободных от желаний.

Как только он закончил, кто-то холодно насмеялся:

— Младший сын Императора полностью одурманен демоном. Как может столь благородное существо быть с кем-то, чьё происхождение неизвестно?

Не сумев обвинить Вэньжэнь Ли в демонической природе, они теперь осуждали их любовь, противоречащую традициям.

— Заткнись! Раз мой брат смыл демоническую энергию, он больше не демон. Их союз был одобрен нашими родителями!

Вмешался старший брат Чэнь Исиня, вставая на его защиту.

Чэнь Исинь уже дал им выход, и если они не воспользуются этим, то станет ясно, что Божественный клан фениксов можно унижать.

Чэнь Исинь рассмеялся, не обращая внимания на Императора:

— И ты называешь себя богом? Такие вещи тебе не понять.

— Скажу вам прямо: я люблю мужчин, я люблю А Ли. Если бы это было не так, разве я бы заключил с ним союз? Если бы я не любил его, разве бы я отдал всю свою кровь? Наши чувства не подлежат вашему суду.

Он сказал это, прежде чем повернуться и исчезнуть в сиянии синего света.

Император Фэньюань и Императрица-феникс наблюдали за этим, не решаясь преследовать Чэнь Исиня. У них не было причин для атаки, иначе это было бы объявлением войны всему древнему Божественному клану фениксов.

Остальные, находящиеся в полушаге от Императора, не могли сравниться с Чэнь Исинем, и даже если бы попытались, они бы не смогли его найти. Однако можно было быть уверенным, что втайне его будут искать многие.

Старший брат Чэнь Исиня передал ему мысленный призыв вернуться в их владения, где их родители могли защитить его и Вэньжэнь Ли. Чэнь Исинь знал это, но не вернулся.

За эти годы он исходил весь Высший мир в поисках лучших вод и земель для Вэньжэнь Ли, и некоторые места казались ему безопаснее, чем их родные земли.

Сегодня его родители и братья не вступились за него из-за традиций, а завтра они могли бы по какой-то надуманной причине отдать своего сына и зятя на растерзание.

Чэнь Исинь понял, что ничто не важнее собственной силы. Он не мог прятаться, ему нужно было расти вместе с Вэньжэнь Ли. Только став сильными, они смогут противостоять любым трудностям.

Лицо Чэнь Исиня становилось всё бледнее, а противники — всё сильнее, но его сила продолжала расти. Каждый раз, когда бессмертные думали, что он вот-вот падёт, он снова убивал кого-то из них.

— Мама, достань папу из своей груди. Так ты не выдержишь.

Сказал Иньцзы, его тело уже не такое милое, как когда Чэнь Исинь нашёл его, но он всё ещё любил быть маленьким и милым.

Сейчас он не притворялся, он действительно волновался за Чэнь Исиня, его длинные усики касались серебряных прядей волос, и ему было больно видеть, как тот страдает.

Чэнь Исинь прошёл через множество битв и преследований, но всё это время он носил в груди семя, высасывающее его кровь. Ценность крови фениксов была несомненной, и так продолжаться не могло, иначе его жизнь оказалась бы под угрозой.

— Всё в порядке.

Ласково погладил Чэнь Исинь Иньцзы по голове, прижимая руку к груди. На его лице появилась мягкая улыбка:

— Скоро всё закончится.

Но это «скоро» затянулось на сто лет. Его волосы стали полностью серебряными, а его сила достигла уровня, позволяющего сражаться с Бессмертным Императором первого ранга три дня подряд.

— Мама, куда мы пойдём теперь?

Спросил Иньцзы, плывя по воздуху. Он уже не решался просить, чтобы его несли, и иногда даже сам нёс Чэнь Исиня.

Последние годы они скрывались в запретных зонах Высшего мира, где даже в случае обнаружения могли использовать местность, чтобы убить нескольких преследователей и скрыться. Но после последней стычки им пришлось искать новое убежище.

<http://bllate.org/book/15419/1363786>